

Гурман из другого мира

Глава 208 Король из императорского мавзолея.

Молодой монах Шанг Де сложил свои руки вместе. Весь его облик выражала доброту, а на лице были заметны следы улыбки. Смотря на Бу Фана он как будто светился своей улыбкой. Но его взгляд был острый как лезвие, излучающее смертельный блеск.

«Женщина змея?», Бу Фан сохранил непроницаемое выражение лица под пристальным взглядом этого монаха, уголки его губ немного подернулись, «Да, думаю, я знаком с ней.»

А он еще гадал попали почему люди змеи не навелили его до сих пор. Получается они действительно попали в неприятности. Впрочем, это было не удивительно, сегодняшний имперский город был глазом тигра посреди урагана. Здесь собралось огромное количество сильных людей. Только вчера его магазин пытались атаковать одни из сильнейших представителей боевых праведников.

Люди змеи и без того считались редким видом. Можно было предвидеть какой нерине они вызовут в имперском городе.

Что именно этот монах хотел сказать?

Бу Фан посмотрел на монаха вопросительным взглядом, «Ну, и что же ты хочешь от меня?»

Молодой монах обрадовался, что ему удалось подтвердить информацию, но он не знал, что ответить на вопрос Бу Фана. Потому что женщина змея находилась в плену хитрого лиса Чжао Мушенга.

«Если вы не можете помочь змеям снаружи тогда тащите их сюда», Бу Фан бросил монаху холодный взгляд и удалился на кухню.

На иллюзорном духовном болте он согласился, что протянет людям змеям помощь, если они придут к нему. Но это не значило, что он помчится их спасать, если они встретят неприятности на пути к нему.

Монах погладил свою лысую голову и натянул на свою физиономию улыбку. Отлично у этого владельца была довольно хорошая личность, Но он так и не смог ответить на вопрос поставленный перед ним, пусть лучше эту головоломку решает Чжао Мушенг.

Молодой монах вернулся к созерцанию кисло сладких ребрышек на блюде перед ним. От мандариново сладких кислых ребрышек поднимался горячий пар и богатый мясной аромат.

Эта картина заставила его почувствовать жгучий голод. Даже не взирая на то, что до того как прийти сюда он наелся мясными булочками, его желудок начал призывно урчать.

Монах взял палочки, подхватил ими кусок кисло сладких ребрышек. Мясо ребрышек было нежным, можно было ощутить как оно пружинило, поддаваясь малейшему давлению деревянных палочек.

Облизнув губы, монах сначала краем языка попробовал ребрышки на вкус. Сладко кислый вкус заставил его глаза сверкнуть.

Положив целый кусок в рот, глаза молодого монаха вспыхнули. Насыщенный вкус взорвался множеством оттенков гастрономических ощущений, расплываясь сочным соком по внутренней полости рта.

«Как Вкусно!!», молодой монах не мог остановиться и продолжал жевать, из его груди доносился странный смех, эти ребрышки были слишком хороши.

Гульп, кусок мясных ребрышек был проглочен. Он облизнул свои губы. Насыщенный богатый вкус мяса оставил его слегка опьяненным.

Монах, который ел мясо. Это было нетипично и не привычно для любого обывателя. Одной из причин почему этот лысый монах питался мясом было то место где он жил. Эта была пустыня без каких либо растений или духовных фруктов. В то место поставляли только кровожадных духовных зверей.

Чтобы уцелеть и выжить ему приходилось питаться мясом этих зверей, и не быть привередой в выборе пищи. Вкус мяса тех зверей было просто ужасен....

Когда молодой монах, Шанг Де, выбрался из той пустыни он пообещал себе попробовать все стоящие блюда с мясом в мире.

Он наполнил чашу прозрачным как весенняя вода вином ледяного сердца лотоса. Богатый аромат вина приятно щекотал ноздри.

С чавканьем винный нектар устремился вниз по его горлу, превосходно смешиваясь с мясным послевкусием. Молодой монах не смог удержаться от вздоха удовольствия.

Издали Оуянг Сяои наблюдали за этим странным монахом пьющим вино и поедающим мясо без специального разрешения. Она чувствовала, что все её знания и представления о монахах были полностью разбиты и уничтожены.

«Разве в книгах не сказано, что монахи не должны есть мясо и пить вино?», пробубнила себе под нос Сяои.

Как могло это быть правдой, если перед ней сидел монах с жиром, поблескивающим на уголках его рта, оставившего после поедания ребрышек. Все эти книги они бессовестно ввали.

Молодой монах подтянул ногу к себе и положил её на стул. Его нога поднялась и снова упала, как только он попробовал еще один кусок кисло сладких ребрышек. Он заметил пристальный взгляд Оуянг Сяои. Шанг Ду ответил на него лучащейся улыбкой.

Оуянг хмыкнула и повернулась в другую сторону.

Цзи Чэнсюэ наконец-то разделался со своей трапезой. Он положил палочки на стол. Его сердце было переполнено радостью. Уже долгое время он не пробовал изысканных блюд, которые готовил хозяин Бу. Сегодня ему удалось отвести душу.

«Дядя Лиан, не будем задерживаться.», Цзи Чэнсюэ обратился у Лиан Фу, который сидел рядом с ним, он тоже закончил со своей порцией жаренной риса с яйцом.

Лианг Фу сомкнул свои пальцы в печать орхидеи. Хотя он и согласился с императором, он был полон желания остаться тут подольше. Это место содержало драгоценные воспоминания.

Как император Цзи Чэнсюэ не мог надолго покидать свой дворец. Хорошо что сегодня ему удалось выбраться на несколько часов и почувствовать энергию дерева пяти полос путей понимания истины, так желаемую многими мастерами культивации. Он жалел, что не смог полакомиться новым видом вина, изготовленным Хозяином Бу, но радовался, что тот попотчевал его блюдами своего готовки.

Эти двое ушли, но Ву Юньбай и Ах Ву остались, они перепробовали еще множество блюд, в своем гастрономическом приключении.

***

Императорский мавзолей одноименного города. Маленькие снежинки порхали вокруг. Порывы холодного ветра касались всего, до чего только могли дотянуться. Листья издавали хрустящий звук когда касались друг друга.

Императорский мавзолей находился на вершине высокой горы. Холод тут был куда более жгучим чем в имперском городе.

Из соломенной хижины вышел на человек, одетый в скромную льняную одежду.

В руках у человека была метелка. Он вошел в мрачный но полный достоинства зал мавзолея, где возвышалось множество могильных камней. С помощью метлы он смел опавшие листья с могильных плит.

Противный звук метелки прохаживающийся по камням, зловещим эхом отзывался от мрачных стен мавзолея.

«Тск, Тск... величайший среди своего поколения царь Кинг Ю, побежден в ходе битвы за трон, и теперь пребывающий в этом жалком состоянии. Неужели слава прошедших дней смыта потоком времени. Как же это печально, как же это грустно..»

Спокойствие безмятежного мавзолея внезапно было прервано разразившимся смехом, и хрустящими звуками шагов в аккомпанемент ему.

Смотритель с метелкой замерз, он стоял прямо его глаза были обращены на нарушившего тишину своим хохотом. Его взгляд был мертвым, как будто сделанным из серого пепла, а его лицо не выражало никаких эмоций.

Чжао Руге был одет в белую робу, и держал руки замкнутыми за своей спиной. Позади него стояли двое охранников, затянутые в черные робы. Их лица были скрыты, так что не было никакой возможности их распознать. Интенсивность энергии идущая от этих людей была просто ужасающей, кроме того они уже подавили стражников мавзолея.

Чжао Руге крутился вокруг входа в мавзолей Он не смел просто так зайти внутрь.

У него не было никакого понимания, какое наказание может последовать если он нарушит запрет и войдет внутрь.

Цзин Чэньюй какое-то время изучал Чжао Руге, затем склонил свою голову и принялся вновь сметать листья с могильных камней. Его движения были вялыми, такие же как и у стариков в преклонных годах. Когда смелый и бодрый король Ю испарился бесследно.

«Ваше величество, король Ю, вы же не собираетесь провести остатки своих дней в этом имперском мавзолее? Подумайте о том, что Цзин Чэньсюэ прямо сейчас занимает ваш трон. Вы не чувствуете по этому поводу никакого справедливого гнева?», Чжао Руг кинул острый что кинжал взгляд и продолжил, «Почему вы могущественный король Ю присматриваете за мавзолеем как какая-то собака, пока Цзин Чэньсюэ расслаживается в свое удовольствие на троне? Почему он?»

В пепельных глазах Цзин Чэньюй появился след улыбки, «Чжао Руге, почему я должен бороться против моего брата? Отец выбрал его. И это делает меня неудачником от кончиков пальцев до краешка головы.»

«Неудачник!? - нет в моей голове король Ю не неудачник.», захихикал Чжао Руге.

Цзин Чэньюэ проигнорировал его слова, повернулся к следующему могильному камню и принялся обметать его. Это был могильный камень императора Шагфена, он был простым и

этой простотой сильно отличался от остальных камней. Безе каких либо украшений он выглядел ветхо.

Цзин Чаньюй склонил свою голову ниже, сильнее скрыл эмоции, и также вяло продолжил сметать листья с могильных плит.

«Цзин Чаньэй, я, Чжао Руге, пришел сюда, чтобы сказать, еще не все потеряно ты можешь вернуть все назад. Поскольку сейчас Лиан Фу находится в имперском городе, это дает тебе возможность выйти отсюда. Но если ты хочешь тут остаться, мне больше нечего тебе сказать. Но если у тебя есть хотя бы малейшее нежелание принимать свое поражение на коленях, тогда я, Чжао Руге, и мой отец, Чжао Мушенг, снабдим тебя всеми ресурсами, которые только тебе понадобятся.»

Чжао Руге спросил, «Каков будет твой выбор?»

Холодный ветер подул и поднял волну из снега. Снежинка приземлилась прямо на лицо Чжао Руге, но была тут же превращена в капельки воды теплом, исходящим от его тела.

Его взгляд сосредоточился на тени в глубине мавзолея. Он верил, Цзин Чаньюй не сдастся так легко.

Уверенно силуэт медленно вышел из мавзолея, по-прежнему держа в руках метелку. Его глаза все еще были серо мертвого оттенка, но на этот раз в глубине их разгорались проблески надежды.

«Чжао Мушенг.... этот старый лис и вправду надоедлив.»

Цзин Чаньюй поднял метелку на плечо, и расправил бархатные волосы рукой. Красивые волосы растрепались по его плечам.

Чжао Руге вглядывался в него, а уголки его губ приподнимались.

***

В безлюдной ночи две серповидные луны перемигивались, заигрывая друг с другом.

Во дворе имперской гостинице Чжао Мушенг стоял с замкнутыми за поясом руками. Его взгляд был деликатным и удаленным, энергия циркулировала вокруг него плавно словно потоки воды.

Внезапно пошатывающаяся фигура, окутанная запахом вина появилась во дворе. Иногда от неё даже доносились звуки отрыжки.

«Шанг Де ты опять напился. Монахи не должны пить алкоголь в начале своей службы, но ты перешел от плохого к худшему.»

«ХиХи , глава, старейшина, Шанг Де надеется вы понимаете почему монахи не пьют вино. Но так как вино и мясо прошли через желудок этого монаха, мне остается только искать покаяния.», выложил свои доводы Шанг Де, при этом покачиваясь и обдавая своего главу винными парами.

«Хорошо мне нет дело до того сколько винных бочек ты приговорил до тех пор пока это не вредит делу.», нахмурившись произнес Чжао Мушенг.

Если бы тоже самое произошло с другим монахом с острова Дашенг, он бы обязательно остроумно прошелся по этому... но Шанг Де..... вздох..

«Старейшина, я добыл сведения, за которыми вы меня посылали. Этот Владелец Бу.... он признался, что знает эту женщину змею...», глаза Шанг Де были сонным, он едва мог прямо стоять, чтобы не упасть.

Поэтому они прислонился к дереву и добавил, «Этот владелец Бу, он сказал, да я знаю её, и что я должен сделать?»

Мышцы Чжао Мушенга растянули губы в улыбку, « И что ты должен делать, да? Дело становится гораздо проще поскольку он знает их ..Бу Фан.... эх Бу Фан..... посмотрим сможешь ли ты сидеть сложа руки, смотря как они умирают, ХАХАХАХА .»

<http://tl.rulate.ru/book/4793/307171>